Он нажал на экран и взглянул: карта была на месте.

— В следующий раз работай быстрее. — После этих слов, заметив, что мужчина внезапно вскинул правую ногу, он молниеносно выставил блок, а затем, выставив колено, ударил нападавшего в живот: — Веди себя прилично.

— Брат, телефон я тебе уже вернул, отпусти меня, — прохрипел мужчина, скорчившись от боли и судорожно хватая ртом воздух. Голос его звучал крайне мучительно.

Цяо Муян с холодным выражением лица, опустив взгляд, произнес:

— Потерпи, впереди полицейский участок.

В тишине узкого темного переулка раздался звук удара металла о металл, и Цяо Муян мельком взглянул в ту сторону.

Лишь когда полы черной толстовки окончательно скрылись в конце проулка, он медленно отвел взгляд.

Мужчина, стоявший перед ним, улучил момент, резко оттолкнул его и бросился наутек. Цяо Муян, застигнутый врасплох, отшатнулся на два шага назад. Не успел он выровнять равновесие, как мужчина уже завернул в соседний проулок и исчез без следа.

Цяо Муян вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Ну вот, с геройством покончено.

Выйдя из аптеки, Гу Хуай сунул телефон в карман, выкинул упаковку от лекарств в урну и закинул в рот леденец. Резкий вкус ментола ударил прямо в корень языка, заставляя его невольно нахмуриться.

Он еще не ужинал, но возвращаться в общежитие не собирался, решив поискать какую-нибудь закусочную поблизости.

За последние дни заметно похолодало. С наступлением вечера воздух стал еще холоднее, и стоило подуть ветру, как Гу Хуай невольно поежился.

Свернув в соседний переулок, он обнаружил, что стемнело окончательно — всё вокруг слилось в одно серое пятно.

Под теплым желтым светом уличного фонаря стоял высокий стройный мужчина. Он держал во

рту леденец на палочке, тонкая пластиковая палочка слегка прижимала его нижнюю губу. Контраст красного и белого выглядел вызывающе, а выражение лица мужчины было ленивым и расслабленным, будто он кого-то ждал.

Гу Хуай остановился и, слегка прищурившись, принялся разглядывать Цяо Муяна неподалеку.

Быстро бегает, неужели через железную ограду перемахнул?

Пока он беспорядочно размышлял, его взгляд невольно скользнул по ногам Цяо Муяна — прямым и длинным, не уступающим его безупречному лицу.

С такими данными он определенно мог перепрыгнуть ограду.

Не успел Гу Хуай додумать свой образ Цяо Муяна, лихо преодолевающего препятствия, как их взгляды встретились. В мгновение ока Гу Хуай вспомнил, что натворил несколько минут назад, и почувствовал укол совести.

Не раздумывая, он развернулся и бросился бежать.

В узком переулке свет фонарей был почти бесполезен — он едва освещал дорогу под ногами.

Гу Хуай то спотыкался, то бежал вперед. Ледяной северный ветер со свистом бил в лицо, заставляя его глотать холодный воздух, отчего горло, и так онемевшее, теперь жгло, будто его разрезали лезвием.

Когда шум ветра в ушах наконец стих, он настороженно оглянулся: позади было пусто. Он остановился, опираясь на невысокую стену, от которой уже невозможно было разобрать первоначальный цвет, и тяжело задышал.

На самом деле он не был уверен, преследовал ли его Цяо Муян. Поразмыслив, он пришел к выводу, что зря побежал: не выдал ли он себя таким поведением с головой?

Он досадливо цокнул языком, отряхнул руки от пыли и зашагал прочь.

В темноте чья-то рука потянулась к нему. По затылку Гу Хуая пробежал холодок, а следом он почувствовал знакомый аромат.

Легкий древесный запах ворвался в ноздри, Гу Хуай подавился воздухом, и его мозг на мгновение отключился.

Цяо Муян усмехнулся, его длинные узкие глаза изогнулись в легкой дуге:

— Почему бежишь? Такая совесть нечиста, сделал что-то плохое за моей спиной?

Его голос звучал тихо, в невысокой интонации сквозила едва уловимая, но отчетливая насмешка — колкая и вместе с тем двусмысленная.

Теплое дыхание обжигало ушную раковину Гу Хуая, вызывая зуд, словно кошачьими коготками. Он инстинктивно попытался вырваться, но рука Цяо Муяна крепко охватила его шею. Не имея возможности вырваться, Гу Хуай лишь слегка отвел голову в сторону.

Даже оказавшись в плену, Гу Хуай не собирался менять тон и принялся упрямо защищаться:

— Я совершаю ночную пробежку, чтобы поддерживать форму, нельзя, что ли?

— Конечно можно. Только вот на стадион ты не пошел, решил бегать по таким трущобам — оригинальный подход, — Цяо Муян, видя, что Гу Хуай не перестает упрямиться, издал невнятный смешок.

Гу Хуай нес чепуху с невозмутимым лицом, и фраза «я занимаюсь паркуром» окончательно вывела Цяо Муяна из равновесия:

— Раньше я и не знал, что ты такой мастер болтать.

Гу Хуай подумал: «Многого ты обо мне не знаешь, мне что, самому тебе всё разжевать?»

Гу Хуай лишь закатил глаза и плотно сжал губы:

— Теперь знаешь. А теперь отпусти, у меня на тебя… аллергия.

Разумеется, последнее слово он произнести не решился. И не потому, что испугался, просто не хотел тратить время на пререкания с Цяо Муяном.

Гу Хуай был немаленького роста, но сейчас, прижатый рукой Цяо Муяна, казался ниже на полголовы, что создавало иллюзию миниатюрности.

— М? Что ты сказал? — Цяо Муян, словно боясь, что Гу Хуай его не услышит, наклонился ближе к уху, ведя себя вызывающе близко.

Гу Хуай был эстетом, и хотя в глубине души он недолюбливал Цяо Муяна, его тело реагировало на того очень даже искренне.

От охватившего его жара он почувствовал себя еще более неловко. Он дернулся вперед, чтобы

отстраниться, скрывая покрасневшие уши в тени, чтобы Цяо Муян не заметил:

— В общении нужно соблюдать дистанцию, почему ты такой невоспитанный?

— Ха? Я невоспитанный? А то, что ты запер дверь пару минут назад, — это как понимать? — Цяо Муян усмехнулся, невольно сжав руку сильнее.

Поняв, что его проделка раскрыта, Гу Хуай решил идти ва-банк и во все горло выпалил:

— Да, я бессовестный!

Услышав столь прямолинейное признание в отсутствии приличий, Цяо Муян замер на месте, опешив.

Почувствовав, что хватка на шее ослабла, Гу Хуай резко рванулся, но не удержал равновесие, поскользнулся и плашмя рухнул в лужу, полную грязной воды.

Черт.

В переулке воцарилась мертвая тишина.

А-а-а-а-а, кажется, эта физиономия теперь окончательно испорчена.

Все произошло слишком быстро. Гу Хуай не мог смириться с тем, что так опозорился перед Цяо Муяном. Он долго лежал ничком, прежде чем перевернуться и сесть на свободном клочке земли.

http://bllate.org/book/27094/3271663